

*Чжен Владимир Сергеевич
студент 2 курса бакалавриата,
исторический факультет
Московский Государственный Областной университет
Россия, г. Москва
e-mail: chzhen-03@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СЕРОГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА» ОТЦА ЖОЗЕФА

***Аннотация:** В статье автор рассматривает внутривнутриполитическую и внешнеполитическую концепцию Франсуа Леклера дю Трамбле (отца Жозефа), направленную на укрепление Французского государства. Кроме того, в статье будет представлена роль капуцина в жизни кардинала де Ришелье, благодаря которому первый министр Франции ни раз вставал с кровати после тяжелой болезни и обретал вновь надежды на процветание страны.*

Ключевые слова: Отец Жозеф, кардинал Ришелье, восстание гугенотов, Тридцатилетняя война, Людовик XIII, Фердинанд II, Альбрехт Валленштейн.

*Zhen Vladimir Sergeevich
2-year master student,
Faculty of History, Political Science and Law
Moscow State Regional University,
Russia, Moscow*

THE POLITICAL CONCEPT OF "GREY GRACE" BY FATHER JOSEPH

***Abstract:** In the article, the author considers the domestic political and foreign policy concept of Francois Leclair du Tramble (Father Joseph), aimed at strengthening the French state. In addition, the article will present the role of Capuchin in the life of Cardinal de Richelieu, thanks to which the First Minister of France never got out of bed after a serious illness and regained hope for the prosperity of the country.*

Keywords: Father Joseph, Cardinal Richelieu, Huguenot rebellion, Thirty Years War, Louis XIII, Ferdinand II, Albrecht Wallenstein.

Фразы «Серое Преосвященство» или «Серый кардинал» распространялись благодаря писателю Александру Дюмы. Известное прозвище относилось к ближайшему советнику кардинала Армана Жан дю Плюсси де Ришелье отцу Жозефу (в миру Франсуа Леклерку дю Трамбле). Монах-капуцин получил

прозвище за своё серое (цвет, обозначающий орден капуцинов) одеяние. Кроме того, в переписке кардинала де Ришелье с другим дипломатическим агентом – графом де Шавиньи – отец Жозеф фигурировал как «Tenebro Cavernoso», то есть «Тьма пещерная» [1, с. 60]. Хотя другой писатель Мольер в своей комедии «Скупой», описывающий образы той эпохи, считал, что пара «красный/серый» составляла пару противоположностей – власть и ничтожество, цвет и отсутствие цвета [1, с. 61].

Франсуа Леклер дю Трамбле (1577 – 1638 г. г.) – знатный человек, который получил прекрасное образование. Его отец был канцлером при дворе герцога Алансонского. Он был очень активным ребёнком – путешествовал и жил в Италии и Германии. Затем пошёл в военную сферу, а в 22 года принял постриг в монахи под именем Жозефа в Капуцинском ордене, который считался в Европе самой аскетической и строгой организацией. Именно в тот момент, когда епископ де Ришелье восстанавливал Люсонскую епархию, отец Жозеф впервые познакомился с будущим кардиналом Франции. Дело в том, что епископ де Ришелье решил иметь власть над всеми старинными орденами и, пользуясь орденом капуцинов, создавал авторитет среди монахов. А уже во время опалы, проигранной партии Марии Медичи и обретения королем Людовиком XIII абсолютной власти, епископ Люсона будет писать своему соратнику: «Отец мой, - писал опальный епископ, - этим письмом я хочу засвидетельствовать Вам мое доверие, поскольку, хотя мы и не виделись уже более полутора лет, я пишу Вам с той же откровенностью, как будто Вы рядом со мной...» [2, с. 157]. Затем де Ришелье начал излагать все события, которые произошли с королевским двором, а в ответ на это отец Жозеф пишет, чтобы тот запасся терпением [2, с. 157]. Отец Жозеф, видя таланты и способности епископа, понимал, что кардинальский сан в скорейшем времени ему будет принадлежать во благо Франции.

А уже в следующей ссылке в 1618 г. от короля Людовика XIII, не желавшего видеть при дворе столь влиятельного епископа, отец Жозеф буквально «вырвал жизнь из лап смерти» Армана Жана дю Плюсси де Ришелье. Будущий кардинал предчувствовал свою кончину и завещал собору своё

столовое серебро, церковное облачение, три фландрских настенных ковров и кое-что еще из личного имущества [2, с. 166]. Однако в этот момент пришёл месье дю Трамбле, преодолев 200 лье, и принёс счастливую новость о том, что король приказывает покинуть епископу территории Авиньона и прибыть в Ангулем. Уже через несколько суток он вновь был полон сил и энергии, и только бледность выдавала перенесённые страдания. Нахождение в Авиньоне стала самым тяжёлым испытанием для епископа и даже стало «моральной гибелью», но благодаря отцу Жозефу он вновь «возродился».

Уже после того, как де Ришелье получил кардинальский сан в 1622 г., была создана агентурная сеть, во главе которой стоял сам отец Жозеф. Данная организация сыграла огромную роль в деле с крепостью Ларошели. Самая главная внутривластная цель для капуцина являлась объединение страны под идеологией католической Церкви. Он не желал того, чтобы гугеноты во Франции имели какое-либо влияние, которое бы привело к новой Гражданской войне. Агенты отца Жозефа сумели отыскать слабое место в обороне гугенотов до того, как англичане-протестанты сумели бы подойти к ней и защитить жителей Ларошели. Однако две операции, задуманные отцом Жозефом, были неудачными из-за плохой координации действий штурмовых групп и неудачных покушений на коменданта крепости Гитона [2, с. 250-254]. Всё же информация, добытая агентами, сумела достаточно хорошо оценить бедственное состояние обороны крепости. Крепость пала 28 октября 1628 года. Французские войска пытались совершать суды над гугенотами, но благодаря кардиналу де Ришелье и отцу Жозефу жители крепости получили прощение те, кто покаялся с содеянным грехе. За любые попытки грабежа и насилия были установлены суровые наказания.

Во внешнеполитическом направлении отец Жозеф направил все свои силы на дипломатию – именно через неё «серый кардинал» мог сделать международную политику для Франции выгодной, даже если они нарушали жизненные принципы монаха-капуцина. В 1630 году он отправился в Германию, в город Регенсбург в период Тридцатилетней войны. Император Священной

Римской империи Фердинанд II созвал Регенсбургский общегерманский сейм, на котором стороны Германии и Австрии искали пути перемирия [2, с. 328]. На стороне протестантской Германии выступал французский посол – отец Жозеф (несмотря на то, что он являлся союзником антикатолических сил, он все же продолжал осуществлять свою дипломатическую линию), который сразу же проанализировал всю обстановку. Главой германской стороны являлся курфюрст Максимилиан Баварский, который желал лишить звания главнокомандующего популярного Альбрехта Валленштейна. Путем интриг, в которых также участвовал и отец Жозеф, император лишил его командования и даже обвинил в участии мятежа против правителя Священной Римской империи. Герцог Баварский был доволен, но капуцин смотрел еще дальше – ему нужно было ослабить военную мощь империи. Он вошёл в доверие императора и стал убеждать Фердинанда II в его полной победе над «ересью» и потому не никакой необходимости располагать армией на границах, а Франция обязуется держать нейтралитет [2, с. 329-330]. Фердинанд II, очарованный капуцином, повелел сократить армию, тем самым допустив серьёзную тактическую ошибку: вновь война возобновилась в 1635 году, а Франция объявила войну Габсбургам, создав коалицию с протестантскими германскими княжествами. Фердинанд II понял, что отец Жозеф его обманул: «Этот нищий капуцин обезоружил меня своими четками и положил в свой капюшон шесть курфюрстских корон» [2, с. 331]. Так, отец Жозеф выполнил свою дипломатическую миссию. Он видел Францию после Тридцатилетней войны самой процветающей страной Европы: «Подлинные намерения короля состоят в том, чтобы в максимально короткие сроки обеспечить всеобщий мир на будущее, которое напоминало бы золотой век времен Августа» [2, с. 389].

Пока де Ришелье занимался делами с раскрытием заговоров против него и улучшением благосостояния населения Франции в 1638 году в это время в Рюэле умирал отец Жозеф из-за апоплексического удара. Ришелье, который всегда контролировал свои эмоции, был потрясён и не пытался даже скрывать свой страх, ведь умирает самый надёжный друг кардинала. Он призвал самых лучших

парижских докторов, чтобы спасти жизнь капуцина, но попытки были тщетны. Отец Жозеф в последние часы своей жизни повторял слово «Брейзах» - город, который осаждён в ходе Тридцатилетней войны. Кардинал, подумав и походив по комнате из угла в угол, резко вышел и приходит с бумагой, похожей на депешу, сказав ему на ухо: «Отец Жозеф, отец Жозеф! Брейзах наш!» [2, с. 448]. От услышанного монах нашёл в себе силы улыбнуться, пожать руку кардинала в знак благодарности и испустил дух 17 декабря 1638 года. Ришелье опередил события – через 7 дней приходит новость о взятии Брейзаха.

Таким образом, отец Жозеф сумел реализовать свою концепцию: что с внутривнутриполитического аспекта (когда страна объединилась после подавления восстания гугенотов) и внешнеполитического аспекта (когда он сумел ослабить Австрийских Габсбургов). Кроме того, был советником и другом для Ришелье, не раз спасавший его из ситуаций, связанных со ссылками. Вот, что запишет в своих мемуарах кардинал и первым министр Франции: «Я потерял утешение и опору» [2, с. 448].

Список литературы:

1. Неклюдова М.С. Красное и серое, или Три тела кардинала де Ришелье. Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. Вып. 14. М., 2019. С. 46-65.
2. Черкасов П.П. Кардинал Ришелье. М.: Международные отношения, 1990. 526 с.